
И. А. ГОБОЗОВ

ФИЛОСОФИЯ КАК ПОСТИЖЕНИЕ ЭПОХИ

В той мере, в которой авторитеты внушают почтительный страх, в обществе благодаря беспорядку и глупости усиливаются консервативные тенденции. Прежде всего потому, что логически ясная мысль способствует росту знаний (лучшее доказательство тому прогресс естественных наук), а прогресс знаний рано или поздно ломает традиционный порядок. Неупорядоченное же мышление не приводит ни к какому конкретному результату, а самовоспроизводиться может бесконечно долго, не оказывая какого-то воздействия на порядок вещей.

Станислав Андрески

Гегель писал, что философия есть время, постигнутое в мысли. Всякая философия есть вместе с тем продукт своей эпохи, квинтэссенция данных социально-экономических, политических и духовных отношений. Вопреки нынче распространенному мнению, нет философии, не связанной с общественной жизнью. Если даже философы, скажем, рассуждают об относительно весьма абстрактных предметах, все равно они имплицитно или эксплицитно затрагивают проблемы общества. Иначе и не может быть: ведь философия возникла на том этапе исторического процесса, когда общество достигло определенного уровня в своем развитии, когда благодаря накопленному общественному богатству стало возможным рефлексировать над собственным бытием и над бытием окружающей социальной и природной действительности. Возникновение философии представляет собой скачок в общественном прогрессе. Оно свидетельствует о том, человечество совершило окончательный переход от доисторической эпохи к исторической.

Платон считал, что философия начинается с **изумления**. Изумление свидетельствует о том, что общество достигло такого уровня в своем развитии, когда стало абсолютно необходимым выработка общих понятий (категорий), с помощью которых можно было бы вести рассуждения о собственном бытии человека и о бытии окружающего объективного мира. Платоновская философия – это размышления о человеке, о государстве, о воспитании, об искусстве и т. д. и т. п.

Платон был убежден в том, что государством должны управлять философы, то есть мудрые люди, осознающие свою ответственность за дела государственные и способные постичь сущность вещей. Они, по мысли античного философа, стремятся к познанию бытия, причем познают его как некую целостность. Философ должен категорически отвергать любую ложь и проявлять глубокую любовь к истине. Мудрый человек одновременно не может любить истину и ложь.

Философы, по глубокому убеждению Платона, должны любить не только истину, но и не стремиться к чрезмерному богатству, так как богатство лишает людей возможности быть порядочными и добродетельными. «...Человеческий род, – делал вывод Платон, – не избавится от зла до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах по какому-то божественному определению не станут подлинными философами»¹.

Мысли Платона о начале философии были поддержаны его учеником Аристотелем. Он утверждал, что «удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной»². Люди философствовали

---

¹ Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 525.

² Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 69.

не ради какой-нибудь пользы, а ради понимания, ради того, чтобы избавиться от незнания.

Поскольку философия, писал Аристотель, есть любовь к мудрости, следует выяснить значение самого понятия мудрости. Во-первых, продолжает Стагирит, мудрый, насколько возможно, знает все. Во-вторых, мудрый познает то, что трудно и нелегко постижимо для человека. В-третьих, мудрым является тот, кто в любой науке более точен и более способен к раскрытию причин. В-четвертых, та наука является более мудрой, которая служит познанию, а не та, из которой извлекают пользу. В-пятых, та наука мудра, которая главенствует над остальными.

Существенно подчеркнуть, что для античных философов стремление к истине и к познанию есть высший принцип. Тот же Аристотель философию называл знанием об истине, а его знаменитое изречение «Платон, ты мне друг, а истина дороже» стало своего рода *profession de foi*, то есть кредо для истинных философов.

Философия выступала в роли универсальной науки. Сами античные философы были универсалами. Философия, с одной стороны, выступала как универсальный способ разрешения сложнейших проблем, а с другой – как, скажем, математика или физика. Кстати сказать, представление о философии как науке наук сохранились вплоть до нового времени, когда уже приобрели самостоятельный путь многие науки. Вот, например, что писал Декарт: «...Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике»³.

Но постепенно науки отпочковываются от философии и получают, так сказать, автономию. Тем не менее еще в XIX веке многие философы в своих философских системах не обходили вопросы чисто научного характера. Достаточно вспомнить философскую систему Гегеля, охватывающую

---

³ Декарт. Соч. Т. 1. М., 1989. С. 309.

не только гуманитарные, но и естественные дисциплины. Однако необходимо заметить, что зрелые науки уже не нуждались в «философской опеке». Иначе говоря, натур-философии пришел конец. И, как писал Энгельс, «попытка воскресить ее не только была бы излишней, а *была бы шагом назад*»⁴.

В средневековую эпоху философия утратила свой универсальный характер. Она была поглощена теологией и по существу превратилась в ее служанку. Философия сделала шаг назад. Феодальные порядки, сковывающие личную инициативу, представляли собой благодатную почву для теологических позиций.

Но в эпоху позднего Возрождения, когда начинают формироваться буржуазные общественные отношения и когда человек пытался освободиться от религиозных оков, многие из теологов, строго придерживаясь христианского учения, начинают осознавать, что необходима церковная реформация. Среди них М. Лютер занимает ведущее место. «Он, – пишет Маркс, – разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека»⁵.

Протестантизм, как пишет тот же Маркс, не дал правильного решения задачи, но он ее правильно поставил. Но для того чтобы правильно решить задачу, т. е. для того чтобы дать человеку буржуазного общества свободу, надо было его освободить от религиозного мировоззрения.

Поэтому в новое время философы пытаются освободить сознание общества от религиозного мракобесия. Они не отказываются от теологии, но оттесняют ее, так сказать, на обочину. Декарт себя считает истинным христианином и не сомневается в том, что мир был сотворен Богом, что Бог является бесконечным творцом вещей. Иначе он не мог

---

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 305.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 422–423.

утверждать, поскольку он хорошо помнил печальный опыт Галилея. Тем не менее космогонические идеи Декарта очень далеки от религиозных идей сотворения мира. Философы XVII века еще дальше продвинули философию, так как поставили и решили немало онтологических проблем.

Крупнейший просветитель XVIII века Гольбах религию назвал системой поведения, созданной невежественным воображением. Вообще просветители как идеологи восходящей буржуазии поставили перед собой задачу освободить человека от религиозного мракобесия и показать ему, что он сам является кузнецом своего счастья. Они полагали, что одной из причин бедственного положения человека является то, что он свернул с истинного пути и заразился всякого рода предрассудками. «Поэтому нужно раскрыть людям истину, показать им ее притягательную силу, внушить отвращение к постыдному культу заблуждения, которое, скрываясь в образе истины, слишком часто становится объектом их поклонения. Блеск истины может резать глаза лишь врагам человеческого рода, чья власть сильна только глубоким невежеством, в котором они держат умы людей»⁶.

Просветители, так же как античные философы, главную задачу философии видели в том, чтобы служить истине. Они выступали против религиозных предрассудков, потому что эти предрассудки скрывали истину от людей, держали их в невежестве и страхе.

Но объявить религию плодом невежества и страха было недостаточно. Надо было показать, почему человек поддался чарам религиозных предрассудков. Иначе говоря, надо было найти истоки возникновения религии, корни религиозных представлений и воззрений. Поиски просветителей увенчались успехом.

В первую очередь просветители показали, что человек является не творением бога, а природы. Человек существует только в природе и подчинен ее законам. Природа хочет,

---

⁶ Гольбах П. Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 56.

чтобы человек трудился для своего счастья. Иначе говоря, человек как мыслящее и действующее существо должен трудиться, создавать блага, чтобы жить счастливо. Если человек не трудится, то он теряет свою сущность, под которой просветители понимали совокупность черт и свойств, делающих человека человеком.

Благодаря труду человек удовлетворяет свои потребности, которые тоже порождены самой природой. Но удовлетворение потребностей нередко связано с теми или иными жизненными неурядицами. Человеку приходится страдать от непогоды, неурожая, от разных болезней, от несчастных случаев и т. д. и т. п. Поэтому человек постоянно находится в состоянии тревоги и неуверенности. Он пытается найти причины негативных явлений и процессов и когда их не находит в силу того, что ему не хватает необходимых знаний, то он ищет эти причины в существах, находящихся за пределами природы. «Голпа видит чудеса и знамения во всех поражающих ее явлениях, понять которые она не может, и называет *сверхъестественными* производящие их причины: это означает попросту, что не привыкла к ним, не знает их или не видела в природе, способных производить те редкие явления, которые поражают воображение неосведомленного человека»⁷.

Таким образом, в основе религиозных убеждений, справедливо считают просветители, лежит незнание законов природы. Человек выдумал себе богов, создал их по своему образу и подобию и стал им преклоняться, не познав природы. «Не познав природы, он создал себе богов, которые стали единственными предметами его надежд и опасений»⁸.

На невежестве и страхе людей держатся все религии мира. Сформировалось целое сословие религиозных служащих, которые приобрели огромные богатства, заимели храмы и вводят народы в заблуждение. Они внушают людям мысль о том, что все создано богами и надо им подчиняться. На самом деле к слову «бог» люди прибегают в тех

---

⁷ Гольбах П. Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 360.

⁸ Там же. С. 63.

случаях, когда они не знают причины тех или иных событий явлений. Тогда они говорят, что бог так распорядился. Вера в бога есть не что иное, как самообман.

Если человек хорошо живет, если его дела идут прекрасно, то он не ищет причин своего благополучия. Но если он не может свести концы с концами, если он постоянно страдает, то начинает искать причины своей несчастной жизни. А поскольку он невежествен, то причины эти приписывает сверхъестественному существу, которое он обозначил словом «бог».

Просветители не только дали блестящую критику религиозных предрассудков, но и дали прекрасный анализ многих философских проблем. Поскольку проблема человека выше была рассмотрена, я ее не буду касаться. Но назову лишь некоторые из других проблем. Во-первых, проблема свободы. Они показали, что без свободы человек не может вести нормальный образ жизни. Но свободу понимали, как делать все ради своего счастья при условии, что твои действия не мешают счастью других людей. Во-вторых, вопросы теории познания. В-третьих, проблемы социального равенства. В-четвертых, проблемы цивилизации. Именно французские просветители впервые ввели в научный оборот понятие цивилизации, под которой они подразумевали общество, основанное на началах разума и справедливости.

Таким образом, просветители подняли на еще более высокую ступень философию. Иначе говоря, после освобождения от религиозного мракобесия философия снова стала развиваться по восходящей линии.

Маркс, высоко оценивая своих предшественников, справедливо утверждал, что мир надо не только интерпретировать, но и изменять. Но для этого надо его объяснить материалистически. Он считал, что следует исходить не из идей, а из реальных жизненных предпосылок. «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их

жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем»⁹. Люди в процессе совместной деятельности производят необходимые им жизненные средства, но тем самым они производят свою материальную жизнь, которая является фундаментом общества. Материальная жизнь, материальные общественные отношения, формирующиеся в процессе производства материальных благ, **детерминируют** все другие формы деятельности людей – политическую, духовную, социальную и т. д. Идеи, даже туманные образования в мозгу людей, являются испарением их материальной жизни. Мораль, религия, философия и другие формы общественного сознания отражают материальную жизнь общества.

Сущность материалистического понимания истории Маркс в Предисловии к «К критике политической экономии» выразил следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹⁰.

Материалистическое понимание истории, открытое Марксом, требует не просто его констатации, в противном случае оно ничем бы не отличалось от спекулятивного, идеалистического объяснения общественных процессов,

---

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 18.

¹⁰ Там же. Т. 13. С. 6–7.

а изучения действительной жизни людей. Поэтому Маркс обращается к анализу практической деятельности людей, которые в первую очередь должны жить, а для этого им необходимы пища, жилище, одежда и т. д. Вот почему первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство есть основное условие всякой истории и оно должно выполняться непрерывно.

Итак, согласно Марксу, производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей. Но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, ибо новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства предметов потребления. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей. Люди, производя ежедневно свою собственную жизнь, производят и других людей, т. е. начинают размножаться. В этой связи Маркс выделяет три стороны социальной действительности: производство жизненных средств, порождение новых потребностей и производство людей.

Открытие материалистического понимания истории означало **научную** революцию в философии истории. Во-первых, Маркс открыл новый континент-поле: это **экономическое поле**, на котором создаются материальные ценности, выступающие в роли фундамента всякой общественной жизни. Во-вторых, новый континент-поле нельзя было исследовать с помощью старых философских категорий и старого логического аппарата. Поэтому Маркс совершает не только *концептуальный*, но и *эпистемологический* разрыв с прежней философией истории. Он разрабатывает категории своей философии истории: общественное бытие, общественное сознание, базис и надстройка, способ производства, производственные отношения, общественно-экономическая формация, экономическая структура общества и др. Эти категории служат инструментом познания социальной действительности.

Материалистическое объяснение истории дает возможность найти ту силу, которая призвана изменять социальный мир в лучшую сторону. В качестве такой силы выступает тот класс, который играет решающую роль в создании материального богатства. Таким классом является совокупный пролетариат, включающий в себя всех людей, живущий за счет собственного труда. Этот класс построит такое общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹¹.

Вклад Маркса в философию не ограничивается открытием материалистического понимания истории. Он ввел понятие практики в теорию познания, показал, что практика есть и основа познания и критерий истины. Он превратил диалектику в мощный инструмент познания объективного мира, раскрыл имманентную логику исторического развития. Философия Маркса – вершина всей классической философии¹².

Таким образом, Маркс еще дальше развил философию.

Во второй половине XIX века капитализм начал переживать глубокий кризис. Причем кризис охватил не только политические и экономические институты, но и духовную жизнь. Ярким проявлением этого духовного кризиса является творчество Ницше, который поставил своей целью разрушить все прежние философские доктрины. Ницше – крайний нигилист и иррационалист, о котором Н. К. Михайловский писал, что ему «претит все, в чем он усматривает преобладание «разумности»...»¹³. Вот что пишет Ницше о своем соотечественнике и великом рационалисте Гегеле: «Я думаю, что в истории немецкой образованности за последнее столетие мы не найдем ни одного опасного

---

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

¹² Еще при жизни Маркса английский философ Б. Бакс писал, что «Капитал» является «книгой, выработавшей в экономике учение, сравнимое по своей революционности и всеохватывающей значимости с системой Коперника в астрономии или с законом тяжести в общей механике» (см.: Уин Ф. Карл Маркс / Пер. с англ. М., 2003. С. 411).

¹³ Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 390.

колебания или уклонения, которое не стало еще опаснее благодаря громадному и продолжающемуся до настоящей минуты влиянию этой философии, именно гегелевской. Поистине парализует и удручает вера в то, что ты последыш времен, но ужасной и разрушительной представляется эта вера, когда в один прекрасный день она путем дерзкого поворота мыслей начинает обоготворять этого последыша как истинную цель и смысл всего предшествовавшего развития, а в ученом убожестве его видит завершение всемирной истории. Такой способ мышления приучил немцев говорить о «мировом процессе» и оправдывать свою эпоху как необходимый результат всемирного процесса; эта точка зрения поставила историю на место других духовных сил, искусства и религии, как единственную верховную силу, поскольку она является «реализующим самое себя понятием», «диалектикой духа народов» и «мировым судом»¹⁴.

Но Ницше не ограничился критикой своего великого соотечественника. Он разнес, если можно так выразиться, в пух и прах все прежние философские теории и течения. Причем Ницше не прибегает ни к каким научным аргументам. Он вообще не признает науку, научные категории как инструменты познания. Он изрекает, а не доказывает. Он обвиняет всех философов в том, что они лишены исторического чувства. «...Многие из них принимают даже самоновейшую форму человека, возникшую под влиянием определенных религий, иногда просто под влиянием определенных политических событий, за прочную форму, из которой следует исходить. Они не хотят усвоить того, что человек есть продукт развития, что и его познавательная способность есть продукт развития, тогда как некоторые из них хотят даже вывести весь мир из этой познавательной способности»¹⁵. Кажется бы, правильно Ницше рассуждает. Действительно, без учета принципа историзма нельзя анализировать социальную и природную действительность.

---

¹⁴ Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 209–210.

¹⁵ Там же. С. 240.

Принцип историзма – важнейший принцип диалектики. Но ведь Ницше категорически отвергает диалектику.

Ницше утверждал, что любая философия есть исповедь своего сочинителя, а не стремление к истине. Он категорически отвергает тезис античных философов о том, что философию породило влечение к познанию или удивление. Он не признает никакого мученичества философов, принесших себя в жертву во имя истины. От него очень сильно достается Джордано Бруно и Спинозе: «Эти изгнанники общества, эти долго преследуемые, злобно травимые, – также отшельники по принуждению, эти Спинозы или Джордано Бруно – становятся всегда в конце концов рафинированными мстителями и отравителями, хотя бы и под прикрытием духовного маскарада и, может быть, бессознательно для самих себя (доройтесь-ка хоть раз до дна этики и теологии Спинозы!), – нечего и говорить о бестолковости морального негодования, которое у всякого философа всегда служит безошибочным признаком того, что его покинул философский юмор. Мученичество философа, его «принесение себя в жертву истине» обнаруживает то, что было в нем скрыто агитаторского и актерского...»¹⁶ Физически больной Ницше изрекает интеллектуально больные мысли. Но эти мысли были отражением кризиса буржуазного общества, который продолжается и в наше время.

В конце двадцатого века происходят процессы, которые принято называть глобализацией¹⁷, охватившей все сферы общественной жизни: экономическую, социальную, политическую и духовную. Глобализация еще больше обострила не только внутренние противоречия общества, но и внешние, в частности противоречия между различными государствами и народами. Иначе говоря, начавшийся еще в девятнадцатом веке кризис капиталистического способа производства продолжается и в двадцать первом веке. Следствием этого кризиса является появление постмодер-

---

¹⁶ Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 261.

¹⁷ См.: И. А. Гобозов. Глобализация, стандартизация и шоу // Философия и общество. 2002. № 3.

низма, выступившего с критикой Просвещения и рационализма.

Постмодернизм имеет эклектический и релятивистский характер. Все в мире относительно. Это смесь различных философских течений и мыслей. *Отказ от иерархического характера различий*: все мифы, все истории, все культуры, все формы жизни равноценны, и поэтому нет иерархизированных ценностей.

Постмодернисты отвергают понятия классической философии: *разум, абсолют, истина, прогресс, интерес, социальный класс, капитализм, социализм, противоречия, дискуссия* и др. Они предлагают, скажем, урегулирование тех или иных конфликтов путем переговоров, консенсуса. Они выступают за толерантность и взаимное уважение. Здесь с ними нельзя не согласиться. Толерантность – это хорошо, консенсус – тоже хорошо, отсутствие конфликтов еще лучше. Но общество гораздо сложнее, чем это кажется постмодернистам. В нем действуют люди, преследующие свои цели. Эти цели не всегда совпадают, более того, они нередко противоречат друг другу. Вообще противоречия – естественное состояние любого общества. Очень важно, чтобы они разрешались путем консенсуса и компромисса. Но для этого конфликтующие стороны должны идти на определенные уступки. Поэтому нужно призывать не просто к толерантности, а к тому, чтобы создавать такие условия, в которых все члены общества, а не только богатые могли бы проявлять свои физические и духовные потенции.

Эра постмодерна – это эра пустоты, мещанства и наслаждения. Но чтобы, скажем, наслаждаться искусством, надо его превратить в псевдоискусство. Наслаждаться классической музыкой – великое дело. Она обогащает духовный мир человека, делает его добродетельным и гуманным. Но наслаждение классической музыкой требует музыкальной подготовки, усидчивости и самодисциплины. Не каждый человек может и хочет готовить себя к тому, чтобы слушать музыку великих творцов культуры. Это особенно касается молодежи. В силу своего возраста молодые люди в

большинстве своем предпочитают классической музыке легкую, которую можно и не слушать, но под которую можно танцевать или петь. Постмодернизм, отрицающий иерархию ценностей, как раз и внушает молодежи, что попмузыка и есть тот вид искусства, который приносит наибольшее наслаждение. Причем в отличие от классической музыки попмузыка, особенно в ее современном виде, не требует никаких усилий от слушателя. Ее можно слушать в любом месте и в любое время. Она не обогащает человека духовно, но этого и не требуется. Главное – наслаждение, а не духовное обогащение.

Исполнители попмузыки (эстрадные артисты) являются, кроме неудачников, состоятельными людьми. Их концерты посещают миллионы людей, чья музыкальная подготовка, как правило, равняется нулю. Они посещают концерты для того, чтобы отдохнуть, а не духовно обогатиться.

Эпоха постмодерна есть эпоха без идеалов, эпоха без будущего, эпоха без социального прогресса и без социальной ответственности, эпоха равнодушного отношения к чужой боли. Сотни миллионов людей живут в нищете, уничтожают чужие города и культуры, убивают ни в чем не повинных людей, но обывателю до этого нет дела. Ему нужно наслаждаться жизнью, а не думать об окружающих. В эпоху модерна, то есть в прошлом, была вера в будущее, в науку и технику, в разум и в революционные изменения. В отличие от прошлого «общество постмодерна есть общество, в котором царствует безразличие масс, в котором доминируют повторение и топтание на месте, в котором личная независимость превыше всего, в котором не видят разницы между новым и старым, в котором всякое нововведение опошляется, а будущее не уподобляется неизбежному прогрессу»¹⁸.

Постмодерн – это эра индивидуализма и нарциссизма. Сегодня индивидуальные желания более предпочтительны,

---

¹⁸ Lipovetsky G. L'Ere du vide. Essais sur l'individualisme contemporain. Paris, 1983. P. 11.

чем классовые интересы, более показательна приватизация, чем коллективная деятельность, гедонизм больше приветствуется, чем формы совместных действий. Если в прошлые времена индивид обязан был подчиняться общим коллективным рациональным правилам, то нынче эти правила отвергаются и примат отводится личной свободе. Иначе говоря, права человека возводятся в абсолют и совершенно игнорируются коллективные формы человеческого существования. На первый взгляд личная свобода действительно превышает всего. На самом деле это неверно. Человек становится человеком только в обществе и свои сущностные силы тоже может проявлять только в обществе. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

В эру постмодерна происходит переоценка ценностей. Если в эпоху модерна такие моральные ценности, как порядочность, героизм, любовь к труду, целомудрие, гуманность и др. высоко ставились людьми, то в эпоху постмодерна они потеряли свою значимость. Ныне героизм никого не трогает (молодые люди не выражают особого восторга, когда им рассказывают о героях Великой Отечественной войны), труд как созидание презирается, порядочность воспринимается как неудача, целомудрие представляется как комплекс неполноценности, продается естественная красота человека, а обладатель этой красоты становится богатым и уважаемым человеком, творцы же подлинных ценностей могут оказаться в маргиналах. Теперь пропагандируются антиценности: алчность, стремление к беспредельному богатству, неуважение к униженным и оскорбленным, проституция, гомосексуализм, наглость и т. д. и т. п. Возьмем проституцию. Что это за феномен? Проституция – это раздвоение личности. Проститутка отделяет свое тело от сознания и продает его. Причем эту сделку проститутка называет работой. Проституция – это психическое разложение личности. Но тем не менее в «свободном обществе» она фактически узаконена. Возьмем гомосексуализм. Он противоречит законам природы. Ведь в природе нет однополый

любви. Половые отношения носят гетерогенный характер. Благодаря этой гетерогенности продолжается жизнь в природе. То же самое касается общества. Если бы не было гетерогенной любви, то человеческий род давно бы прекратил свое существование. Поэтому гомосексуализм не только аморален, но и противоречит законам природы. Гомосексуализм есть патология, а не здоровое состояние человека. Но в эпоху постмодерна это отвратительное явление не только не получает морального осуждения, но и юридически закрепляется. Во многих западных (постмодернистских) государствах законом разрешены гомосексуальные семьи. Это в конечном итоге приводит к деградации семьи и к депопуляции.

Могут возразить, что гомосексуализм имел место и в эпоху модерна. Это действительно так. Но он получал моральное осуждение и юридически нигде не оправдывался. Сейчас гомосексуалистов даже политики используют в своих политических целях, особенно во время избирательных кампаний.

В сфере политики эпоха постмодерна проявляется в псевдодемократичности политиков. Политики стараются, особенно во время избирательных кампаний, быть скромными и сердечными, доступными и улыбающимися. Они выдают себя за людей, такого имиджа политикам очень способствуют средства массовой информации и прежде всего телевидение. В сущности, телевидение играет решающую роль в избирательной кампании. Если политик обладает огромными финансовыми возможностями, то нет сомнения в том, что он одержит победу над своими оппонентами. Но огромные финансы политику предоставляют различного рода корпорации, которым, кстати, принадлежат многочисленные телевизионные каналы и вообще все СМИ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что постмодернистские политики, хотя публично клянутся в том, что защищают интересы всех людей, на самом деле они защищают интересы богатейших и влиятельных граждан. Как пишет американский писатель и публицист Гор В.,

в США президент и его администрация обслуживают «один процент граждан, владеющих страной, предоставляя всем остальным выплывать как могут»¹⁹.

Самой опасной чертой постмодернистской политики является игнорирование национальных интересов и права народов на самоопределение. Под предлогом защиты прав личности постмодернистские политики любой политической режим могут объявить диктаторским, якобы нарушающим права человека, и свергнуть его всеми средствами, в том числе военными. А его законных руководителей могут физически уничтожить или судить как преступников. При этом если даже протестуют миллионы людей против войны, все равно лидеры постмодернистских государств цинично бомбят территорию независимого государства, убивают ни в чем не повинных людей и устанавливают «демократический порядок». Причем трагизм ситуации состоит в том, что правительства других государств либо полностью поддерживают агрессора, либо робко возражают, либо просто-напросто молчат.

В роли современного «защитника демократии» выступают Соединенные Штаты Америки, представляющие собой непосредственную угрозу не только для демократии, но и для существования самой мировой цивилизации. США, как пишет уже вышеупомянутый американский писатель и публицист, являются не демократической страной, а полицейским государством. «Хотя американский народ не имеет возможности напрямую влиять на правительство, его «мнения» время от времени выясняются путем опросов. Так, согласно опросу, проведенному «Си-эн-эн» -Тайм» в ноябре 1995 года, 55 процентов населения считают, что «федеральное правительство стало до того всемогущим, что это ставит под угрозу обычных граждан». Через три дня после «черного вторника» 74 процента заявили, что, по их мнению, «американцам придется отказаться от некоторых личных свобод», 86 процентов высказались в пользу того, что-

---

¹⁹ Гор В. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. М., 2003. С. 15.

бы в общественных зданиях была организована охрана и установлены металлоискатели. Таким образом полицейское государство уютно устраивается в нашей стране, и можно представить себе, как ликуют Чейни и Рамсфельд, изучая эти цифры»²⁰.

Эпоха постмодерна – это эпоха космополитизма и игнорирования патриотизма. Глобализация ведет не только к исчезновению национальных границ, но и к игнорированию патриотизма. Теперь, оказывается, не надо проявлять патриотические чувства, не надо любить Родину, не надо хранить и приумножать национальные культурные ценности, не надо соблюдать национальные обычаи и традиции. Теперь не важно, где ты родился, важно, где тебе больше платят, где ты комфортнее чувствуешь себя, где ты получаешь больше наслаждения. И если на твою историческую Родину совершена агрессия, то необязательно ее защищать, ведь ты – гражданин всего мира, а не какого-то отдельного государства. Правда, здесь существенно заметить, что главный проповедник космополитизма США не допускают в отношении себя никакой критики и никакого ущемления национальных интересов. Они фактически под космополитизмом подразумевают распространение американских ценностей.

В России многие философы, особенно молодые, сильно увлекаются постмодернизмом. Они считают его последним словом в философии. Если не эксплицитно, то имплицитно они выступают против классического философского наследия. Вследствие этого философия превращена в пустые ни к чему не обязывающие рассуждения или на языке постмодернизма – в дискурс.

В России теперь выходит огромное количество книг, статей, сборников по философии, но в них, кроме тривиальных вещей или же претенциозных тезисов ничего нет. В прошлом году в Ростове состоялся III всероссийский философский конгресс. Тема конгресса «Рационализм и культу-

---

²⁰ Гор В. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. М., 2003. С. 18.

ра на пороге III тысячелетия». Беру наугад названия некоторых докладов: «О началах неоклассической философии», «От вопрошания Хайдеггера к онтологии социальной объективности», «Рациональна ли социальная рациональность?» и все в таком же духе. Но нет серьезного анализа ни современной культуры, ни современного рационализма, ни современной социальной действительности. Автор этих строк посвятил свое выступление социальной ответственности философа, но он не был услышан. Многие социальные философы рассуждали о полезности пива, но не хотели рефлексировать над современными сложнейшими социальными проблемами.

Если взять философов XVIII века и современных философов, то сразу же бросается контраст между ними: в XVIII веке, когда происходило быстрое формирование буржуазных общественных отношений, в центре философии оказались проблемы свободы, равенства, просвещения народа, освобождения его мировоззрения от религиозных предрассудков и т. д. Эти проблемы стали актуальными, потому что в их философском осмыслении остро нуждался капитализм. Принцип *laissez-faire*, то есть принцип личной инициативы немислим без свободы и равенства. Конечно, речь идет о буржуазной свободе и буржуазном равенстве. Но ясно, что по сравнению с феодализмом капитализм представляет собой более высокую ступень общественного развития. Таким образом, философы XVIII века находились в гуще событий и ставили проблемы, имевшие не только теоретическую, но и практическую актуальность.

В отличие от философов XVIII века современные философы-постмодернисты очень далеки от реалий жизни. Они предлагают пустые дискурсы или же занимаются анализом текстов, не вникая в их содержание и абстрагируясь от контекста эпохи. Но они совершенно игнорируют сложнейшие проблемы современного социального мира.

Постмодернистская философия свидетельствует о том, что философия катится вниз, в ней нет роста знаний, без чего невозможен научный прогресс. Она представляет со-

бой «неупорядоченное мышление», которое может воспроизводиться до бесконечности. Когда наши постмодернисты выступают с речами, то поражаешься беспорядочности и туманности их мышления.

Постмодернизм есть зеркальное отражение кризиса современного общества. Он, выражаясь словами Гегеля, тождествен со своей эпохой. Его приверженцы подметили колоссальные изменения в современном мире, с чем нельзя не согласиться. Но вместо научного анализа этих изменений постмодернисты выступили с отрицанием прежних интеллектуальных достижений человеческого общества. Для естественных наук постмодернизм, как пишут А. Сокал и Ж. Брикмон, не представляет особой опасности, так как там пустая болтовня не проходит. Что касается гуманитарных наук, особенно философии, то для них постмодернизм смертельно опасен, поскольку практически выступает в роли их могильщика.

Философское декадентство началось в конце XIX века. Своего апогея оно достигло в постмодернизме. В эпоху средневековья философия, как уже отмечали, превратилась в служанку теологии и тем самым прекратила свое восходящее развитие.

Но в новую эпоху она вырвалась из религиозных объятий и совершила колоссальный скачок в своем развитии. Вершина этого развития – философия Маркса. Теперь философия снова покатила вниз. Трудно сказать, когда прекратится ее падение. Несомненно одно: пока общество переживает кризис, философия как его продукт тоже будет переживать кризис и никакого всеобщего прогресса в ней не будет наблюдаться.